

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ**

УДК 94(47).066

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10011

**Н.Б. Акоева****ПРОБЛЕМЫ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ВКЛЮЧЕНИЯ КРЫМА  
В ОБЩЕИМПЕРСКОЕ ПРОСТРАНСТВО РОССИИ<sup>1</sup>**

*В статье рассматривается ситуация накануне вхождения Крыма в состав Российской империи, особенности начального этапа освоения региона. Автор показывает трудности вхождения земель Тавриды в российское пространство, вызванные социокультурными различиями населения полуострова. Здесь сказались особенности землевладения в Крыму, настроения населения. Важным аспектом явились конфессиональные различия местного населения и новых переселенцев, которые российской власти удалось нивелировать своей гибкой продуманной политикой. В статье выявлен высокий экономический потенциал новых крымских земель.*

Ключевые слова: Крымский полуостров, освоение земель, хозяйство, переселенческая политика, конфессии.

«Крымская весна» 2014 г. актуализировала интерес к истории региона конца XVIII в., когда Крым впервые вошел в состав Российской империи. Процессы взаимоотношений этносов, их конфессиональные предпочтения, экономические проблемы полуострова в XXI в. требуют обращения к опыту прошлого.

Различные аспекты, связанные с вхождением Крыма в состав России в 1783 г. и его экономическим развитием рассматривались рядом исследователей. Вопросы военных действий между Россией и Турцией накануне присоединения исследованы в работах российских ученых. Интерес представляет монография Е.И. Дружининой. Изучая подготовку и заключение Кючук-Кайнарджийского мира, она опиралась на большое количество первоисточников самого разного происхождения [1]. Важные сведения были получены из работ современных авторов о борьбе за крымские земли [2], о роли князя Г.А. Потемкина в присоединении Крыма [3].

Кузьмина Л.Л. в своих статьях отмечает, что важной проблемой после вхождения Крыма в состав России стало распределение земель между старой крымской знатью и российскими помещиками, получившими земли на полуострове. Она показывает источники формирования казенных и частновладельческих земель, проблемы, возникшие при попытке проведения межевания земель [4. С. 108-119]. Проблемы взаимоотношений местного татарского населения и новой русской администрации, особенно по поводу землеустройства, исследуются в работах А.В. Крючкова [5].

Конфессиональные проблемы анализируются в ряде статей В.Г. Тура. Он показывает деятельность русской православной церкви в Крыму, существование других конфессий [6].

Цель исследования состоит в том, чтобы рассмотреть особенности начального этапа освоения Крыма. Задачи: проанализировать трудности вхождения земель Тавриды, вызванные социокультурными различиями населения полуострова, выявить экономический потенциал новых земель.

---

<sup>1</sup> Статья выполнена при поддержке гранта РФФИ, проект № 19-09-00236 «Генеральное межевание и освоение южных территорий Российской империи в конце XVIII – первой половине XIX века».

В научный оборот впервые вводятся документы, позволяющие более глубоко проанализировать переселенческую политику российской власти, земельные отношения на полуострове.

Основным методом явился общенаучный метод анализа первоисточников, связанных с проблемами освоения крымских земель. Использовался также историко-генетический метод, позволивший показать в динамике процесс земельных отношений в первые десятилетия после вхождения Крыма в состав России.

Источниковую базу исследования составили официальные документы, прежде всего законодательные акты императрицы Екатерины II, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи. Сюда относится также делопроизводственная документация, например, доношения князя Г.А. Потемкина Екатерине II, рапорты члена правительства Крымского полуострова и канцелярии советника Я.И. Рудзевича, письма правителя Таврической области В.В. Каховского Потемкину по поводу управления регионом и другие.

Аналізу ситуації допомогли архівні неопубліковані та опубліковані документи, які виявлені в збірниках «Екатерина II і Г.А. Потемкін. Лична переписка. 1769-1791», «Приєднання Криму до Росії. 1783-1786» і других.

Ситуация в Крыму в конце XVIII века была достаточно напряженной. Поэтому Россия вела длительную дипломатическую и военную подготовку, способствовавшую включению Крыма в состав Российской империи. Победы в русско-турецких войнах, подписание в 1774 году Кючук-Кайнарджийского мирного договора явились важным шагом к присоединению Крыма в 1783 году [1]. Исследователь В. Лопатин отмечает: в Османской империи было большое количество тайных агентов России, которые, как и новые консулы, «поставляли Потемкину точную информацию о состоянии дел в турецкой армии, о планах двора, о турецкой дипломатии» [7]. Екатерина II и Г.А. Потемкин учитывали и международную обстановку, предшествующую вхождению Крыма в состав России.

В Манифесте о присоединении Крыма и Кубани к Российской империи Екатерина II обещала охранять и защищать жителей, их «имущество, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно...» [8].

Поэтому в своей деятельности генерал-губернатор Новороссии светлейший князь Г.А. Потемкин уделял серьезное внимание взаимоотношениям русского населения с представителями других народов, проживающих на полуострове, считал необходимым учитывать местные традиции и обычаи этих народов. Готовясь к принятию Крыма в состав России, он четко представлял эти принципы и требовал от своих подчиненных их неукоснительного соблюдения.

Григорий Александрович призывал бережно относиться к чужой вере, соблюдать права татарской знати с целью привлечения их на сторону России, включения местного населения в систему управления. В своих первых отчетах после присоединения Крыма Потемкин отмечает, что надо дать деньги на сохранение мечетей, школ, учитывая обычаи татар, на постройку публичных фонтанов, причем предлагает построить большой и хороший [9. С. 176-177]. Императрица своим указом от 28 июля 1783 года поддержала это предложение [10].

Данные переписи 1795 г. показывают, что в регионе проживало 156400 чел., из них мусульман – 137 тыс., православных, без учета военнотружеников – около 3 тыс. Христианских храмов на полуострове сохранилось всего около 30, а действующих мечетей – 1518 [6. С. 57].

После оглашения Манифеста многие татары стали покидать Крым, переселяясь в Турцию. Данные исследователей очень разнятся: уехали от 80 до 300 тысяч человек [11].

Среди причин эмиграции можно назвать антирусскую агитацию различных турецких агентов. Член правительства Крымского полуострова Я.И. Рудзевич писал князю Потемкину, что от бывшего хана Шагин-Гирея, также переселившегося в Бессарабию,

приезжают татары как бы для покупки в Крыму лошадей, а «некоторые расхваливают свою жизнь, и народ приводят к колебанию». Командующий русскими войсками генерал-поручик барон О.А. Ильгестром в рапорте Потемкину предлагал выслать из Крыма часть татарских мурз, которые уговаривали простых жителей уезжать с полуострова. Также предлагалось держать в Сербулатской и Акмечетинской пристанях одно судно, чтобы не допустить проникновения провокаторов к берегам Крыма. С целью пресечения различных слухов и неповиновения российской власти, Рудзевич указывает, что этих людей надо ловить [12. Л. 5-6 об].

Г. Потемкин прилагал все усилия для создания единой системы местного управления. Особая ставка делалась на включение в ее состав представителей различных социальных слоев и национальностей, проживающих на полуострове. Рудзевич, предлагая ввести в состав Крымского правительства членов знатных татарских семей, писал: «...тогда мы их стариков обяжем сею должностию, а молодых мурз обрадуем чинами и жалованием, то почти Крымская область в скорости похожа будет российскому народу в порядках...». Эти предложения несколько позднее нашли свое воплощение в указах Екатерины II. Собственно и Таврическое областное правление в большинстве своем состояло из представителей крымской знати, которая за свою службу получила земельные владения. И хотя Рудзевич отмечает некоторое недовольство местного населения «сухопутными сборами», но в целом отношение к власти было спокойное [13. Л. 48-52].

Уже в январе 1784 года Рудзевич докладывал Потемкину, что в Карасубазар съехались светские и духовные лица, представители всех Крымских областей и заверили правительство, что никто не нарушает их спокойствие, никакого притеснения от войск нет. В свою очередь они обещали сообщать о появлении разного рода антироссийских агитаторов переезда татар за пределы Крыма, что впоследствии и делали.

Мусульманское население в этот период составляло 76,3% жителей и было освобождено от налогов, податей, рекрутской повинности, кроме поставок дров для российских воинских частей, охранявших границы полуострова [6. С. 91].

Грамотная, взвешенная политика, проводимая российской администрацией, дала свои положительные результаты. Оставшееся местное население стало присягать на верность Екатерине II.

Поэтому в целом можно говорить о достаточно спокойном вхождении региона в состав империи. Такие действия укрепляли позиции России на присоединенной территории, ведь угроза военного вмешательства со стороны Османской империи все еще оставалась реальной.

В этих условиях можно было приступать к активному хозяйственному освоению присоединенных территорий. Англичанка леди Э. Кравен, посетив Крым, с восхищением писала о «прекрасной стране с плодородными почвами и чудесным климатом» [14. С. 230]. Императрица во время поездки по Крыму писала великому князю Александру Павловичу о прекраснейших местах: «Севастопольской гавани подобной трудно сыскать... так что не токмо купеческие, но и самые большие военные корабли могут везде пристать к самому берегу... Земля здесь обильна, деревья вышины и толщины необыкновенной...» [14. С. 266].

Сначала свободные земли полуострова были предложены к продаже всем желающим. Но когда таковых не нашлось, земли стали раздавать. Так, в 1784-1785 гг. на земли было выдано несколько ордеров, а в 1786-1787 гг. – 39 [5. С. 167169]. В 1792 г., например, были отмежеваны земли с садами княгине Е.Р. Дашковой, М.О. Нарышкиной и М.К. Загряжской [15. Л. 171]. По одной даче и одному саду из казенных земель указом Екатерины II в том же году были выделены семи придворным дамам и пятерым камердинерам [16. Л. 78]. В 1795 г. за усердную службу майору Лампси в Феодосийском уезде отведено «из пустопорожных и никому не отданных земель тысячу пятьсот десятин и один виноградный в Судак сад... Поручику Али-мурзе Ширинскому из пустопорожных и никому не отданных земель три тысячи пятьсот десятин с мельницею и пять десятин в Судак виноградного сада» [17. Л. 30, 44].

Включение этих богатых земель в сферу действия российской экономики требовало также большого количества рабочих рук, а значит, заселения полуострова дополнительными жителями.

Вариантов было достаточно много. К счастью, один из них не был реализован. Семен Романович Воронцов, посол России в Англии, в конце 1785 года получил поручение навести справки в Английском министерстве о возможности переселить в Крым осужденных на каторгу и к высылке из Англии преступников, которыми русское правительство решило заселить пустующие земли. Узнав, что такой набор осужденных уже идет, он направил письмо с резкой критикой этого проекта вице-канцлеру Остерману: «По всей Европе узнают, какими уродами селится Таврическое царство, где между тем надо будет с трудом охранять старых поселян от сих разбойников, кои, не зная никакого ремесла, ни же хлебопашества, должны будут по привычке и необходимости питаться старым своим ремеслом, то есть воровством и мошенничеством».

Проект заселения Крыма английскими осужденными не получил дальнейшего развития [18. С. 61].

Для привлечения жителей в Крым Потемкин предлагал отменить пошлинный сбор. Он решил также с разрешения Синода привлечь заштатных дьячков из центральной России, сформировав из них отряды солдат: «получатся и хлебопашцы, и милиция, которая вся обратится в регулярные казацкие сотни и будет неисчерпаемым источником воинов не на счет рекрут» [19. С. 7, 12]. Им предоставлялись земли, средства для заведения хозяйства.

В Крым также стали переселять отставных солдат, выходцев из центральных губерний России, государственных и крепостных крестьян из русских и украинских губерний, особенно тех, «кои в землях недостаток и нужду ощущают» [14. С. 280, 281].

Таврический губернатор отмечал необходимость предоставления им льгот от податей, рабочего скота, орудий труда, свободных домов, чтобы помочь быстрее освоиться на новом месте. Правда, не все из сказанного и не всем было предоставлено в силу объективных причин.

Интересны рассуждения Потемкина о крестьянах, убегающих от малоземелья из других губерний в Тавриду. Он предлагает их принимать, чтобы крестьяне своим трудом способствовали расцвету полуострова. Если же запретить принятие беглецов, то этим воспользуется Польша [9. С. 216].

Генерал-губернатор Новороссии считал необходимым предоставить земли в Крыму старообрядцам, учитывая их трудолюбие, хозяйственность. При его участии старообрядцам было разрешено совершать богослужения по старым книгам, а потом и печатать их. Переселиться на новые земли решили старообрядцы из Черниговского и Новгород-Северского наместничеств [14. С. 199-200].

Уже через три года, в мае 1788 г., Федор Носков, старообрядческий поверенный, доносил Потемкину о переселении в Таврическую область 424 человек и просил выделить положенные деньги на обзаведение. Деньги были выделены на содержание и на постройку пятидесяти дворов. Однако в ордере Потемкина стояла иная цифра переселенцев – 223 человека [20. Л. 13-14 об].

Особое значение при освоении Крыма отводилось иностранным колонистам. В XVIII веке в стране было два активных потока привлечения иностранцев на службу. Первый при Петре, второй – при Екатерине II. Интерес к иностранным поселенцам, занимающимся земледелием и ремеслом, увеличился в годы освоения Крыма. Императрица издает Манифест с приглашением иностранцам селиться в Таврической области, «спокойно и беспечно пользуясь свободным вероисповеданием веры и отправлением по ней богослужения» [21]. Потемкин считал, что надо напечатать в иностранных газетах о приглашении поселенцев в Таврическую область.

Особую группу переселенцев составляли представители Албанского войска, образованного в 1775 г. из греков и албанцев. Они служили в русской армии и на флоте,

бесстрашно воевали с турками. После присоединения Крыма среди них нашлись желающие не только охранять границы и участвовать в войнах, но и заниматься земледелием, садоводством. Это было принято с одобрением российской властью [14. С. 209-211, 222-224]. Кроме того, капитан Албанского войска Я. Мела в 1785 г. просил разрешения перевести в Крым своих родственников и иных жителей «всего до пятисот человек с семьями» [22. Л. 54].

Всем переселившимся грекам и албанцам предоставлялись различные льготы: освобождение от налогов, денежная субсидия, помощь в строительстве домов, больниц, т.е. всего необходимого для повседневной жизни. В 1792 г. последовал указ Екатерины II о разрешении поселиться в Тавриде очередной группе греков-переселенцев. В 1795 г. вернулись в места прежнего проживания 80 греческих семей, получив свои «фруктовые сады с хлебопашными и сенокосными участками». В 1785 г. В.В. Каховский писал князю Потемкину, что вахмистр Кардовский привел из Молдавии тридцать человек для поселения в Крыму, все мужчины были здоровы, но холосты. Тогда он приказал женить их на привезенных из Польши женщинах, которых прислал в Акмечеть прапорщик Крижановский.

Прошение о переселении в Крым в 1787 г. подали католики города Новомосковска Петр Дербасов, Антон Хазаров, Саркис Минаков, Бабий Мияссеров, Бабасин Карабет и другие, всего 10 человек, желавшие заняться торговлей [14. С. 177. 273. 305, 337].

Крупный миграционный поток представляло переселение в Крым меннонитов из Пруссии. Исследователи называют разные причины этого явления, среди которых можно назвать политику прусских властей по ущемлению их прав на вероисповедание и земельные владения. Свою роль сыграла политика России по предоставлению мигрантам важных для них привилегий.

Для успешного развития земледелия в Таврической области Г.А. Потемкин пригласил меннонитов из Данцига. Это были старательные, опытные земледельцы, чей опыт правительство хотело распространить на весь Крым. Меннониты прислали своих депутатов для знакомства с регионом, а Я. Гепнер и И. Бартш обратились к императрице с прошением разрешить привести «своих работников и работниц из чужих краев без разбору их религии...», т.к. в Крыму ощущалась острая нехватка рабочих рук [14. С. 288]. Как отмечает Т.П. Назарова, меннониты получили также «свободу вероисповедания, освобождение от воинской повинности, право на самоуправление, налоговые льготы» [23. С. 63].

Решила поселиться в Крыму и даже перейти в российское подданство англичанка леди Э. Кравен. Она желала переехать со своим семейством, приобрести земли в разных частях полуострова, чтобы заняться хозяйством, о чем она написала в письме Потемкину. Указом Екатерины II от декабря 1791 г. около Феодосии савойскому дворянину В. Галере была выделена для покупки земля, куда он переводит «свою семью и несколько мастеровых и землепашарей в намерении населять и обрабатывать довольную часть земли и притом имеет несколько судов своих для употребления в черноморскую торговлю».

В апреле 1792 г. императрица разрешила переселиться в Тавриду бывшему турецкому трехбунчужному паше и ерзерумскому сераскеру Батал-бею. Он вместе с сыном попал в плен в ходе русско-турецкой войны 1787-1791 гг., принял российское подданство и пожелал жить в Крыму [14. С. 230, 299, 306].

Интересно отметить, что не всех было желательно принимать в Крыму. Сохранился рапорт В. Каховского губернатору Потемкину о цыганах, в котором он указывает, что в Крыму уже живут 723 человека, однако никто из них не занимается хлебопашеством. Среди них есть слесари и кузнецы, некоторые добывают пропитание музыкой, а «прочие, переезжая от одного селения к другому, кормятся почти обманом». Поэтому Каховский не рекомендует принимать пятьсот цыганских семей из Польши, которых предлагает вывезти польский купец Чертков [24. Л. 63-63 об].

Переселенческие потоки в Крым привели к тому, что конфессиональная структура населения стала многообразной. Главную роль играла мусульманская умма, незначительная часть исповедовала православие, были верующие Армянской Апостольской церкви, Армяно-Католической, Иудейской общин. В 1793 г. напомнили о себе караимы, обратившись через наместника Таврической области Платона Александровича Зубова к императрице. Особо подчеркнув свои различия с евреями, они просили снять с них двойные подати и освободить их дома от воинского постоя. Указом Екатерины II от 8 июля 1785 года подати были снижены, караимам предоставили ряд льгот и преимуществ. Исследователь В.Г. Тур отмечает также наличие Крымчакской общины, затем появились протестантские общины Евангельско-лютеранской и Реформаторской церквей [25. С. 85, 90].

После вхождения Крыма и мурзы, и простые татары сохраняли за собой земли, которые имели раньше, если могли доказать с помощью документов их принадлежность себе. В случае отсутствия письменного документа нужно было получить подтверждение наследственных прав на земли от кази-эскера или кадия. Правда, впоследствии выяснялось, что они часто предоставляли недостоверные сведения.

Беи и мурзы, согласно указу от 22 февраля 1784 года, получали дворянский титул. В списках дворян значилось 334 имени. Исследователь Л.Л. Кузьмина отмечает: «Значительные льготы получили крымско-татарские поселяне: они были причислены к разряду государственных крестьян, т.е. на них крепостное право не распространялось. Они были освобождены от рекрутской повинности и постоя войск.

Вакуфные земли оставались в собственности мечетей и других мусульманских организаций. Крымско-татарское духовенство также освобождалось от податей и налогов» [26]. Это способствовало установлению доверия между российской властью и местным исламским духовенством, которое постепенно переходило от протурецкой позиции к пророссийской, оказывая тем самым влияние на настроения в Крыму.

В то же время часто случались спорные ситуации между владельцами земли. Русские помещики, получившие крымские земли, сталкивались с тем, что часть из них уже обрабатывалась простыми земледельцами, чье право на землю помещики не признавали. Татарское население, в свою очередь продолжая руководствоваться традициями общинного землепользования, игнорировало права на землю новых землевладельцев. Часто и русские, и крымско-татарские землевладельцы разными путями захватывали земли своих ближайших соседей, простых поселян. Иногда одни и те же участки принадлежали разным владельцам. Были случаи, когда новые владельцы, не желающие прилагать усилия и делать материальные вложения в полученную землю, отказывались от нее. Свое слово внесла и природа региона. В сведениях, предоставленных землемерами, назывались места, где реки пересыхали, земля была непригодна для хлебопашества [27. С. 101]. Однако «Комиссия для разбора поземельных споров в Крымском полуострове» не смогла разрешить существующие проблемы в силу разных обстоятельств [5. С. 167-169].

Назрела острая необходимость межевания земель с целью предотвращения споров и упорядочения землевладения. В России Генеральное межевание началось в 1765 г. Межевание земель Крыма – в 1798 г. и проходило в соответствии с имеющимися инструкциями. Однако первый опыт оказался неудачным. Новый этап начнется только в 1830 г., но уже с учетом местной специфики региона.

Таким образом, российское правительство на территории Тавриды проводило достаточно гибкую национальную и конфессиональную политику, предоставив местному населению право участия в управлении регионом, воинской службе на добровольных началах, предоставления ряда льгот. Тем самым создавались условия для стабильного развития присоединенных территорий. Однако в значительной мере нерешенным оставался земельный вопрос. Несмотря на активные переселенческие процессы, эффективное хозяйственное освоение шло неравномерно. Продолжались земельные споры между

бывшими владельцами и российскими помещиками, крымским населением и земельными собственниками из крымской и российской знати. Попытки межевания земель, создания комиссии по урегулированию конфликтов, не увенчались успехом. Позитивные процессы по экономическому освоению Крыма начнутся лишь в начале XIX в.

В целом можно отметить, что присоединение Крыма и его включение в пространство Российской империи было частью геополитического проекта, связанного с безопасностью страны, ее цивилизационной идентичностью.

### Литература

1. Дружинина Е.И. Кючук-Кайнарджийский мир 1774 года (его подготовка и заключение). Москва, 1955.
2. Овчинников В.Д. Борьба за Крым. XVIII век. М., 2015.
3. Лопатин В.С. Новое о планах князя Г.А. Потемкина по присоединению Крыма к России. – URL: <http://www.ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/history/lopatin-novoe-o-planah-knyazu-potemkina-po-prisoedineniyu-kryma-k-rossii.htm> (дата обращения: 23.10.2019).
4. Кузьмина Л.Л. Сельскохозяйственная специализация районов Крыма в конце XVIII – первой половины XIX века: проблема обеспечения рабочей силой // Гуманитарная парадигма. 2019. № 1 (8).
5. Крючков А.В. Поземельные отношения в Крыму в конце XVIII в.: к вопросу об освоении земель полуострова на начальном этапе // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2006. № 13 (2).
6. Тур В.Г. Создание национальных военных формирований после присоединения Крыма к России (XVIII в.) // Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019.
7. Александров А. Вячеслав Лопатин: «Князь Потемкин – оклеветанный исполин» // Столетие. 19.10.2012. URL: [http://www.stoletie.ru/territoriya\\_istorii/vacheslav\\_lopatin\\_knaz\\_potemkin\\_oklevetannij\\_ispolin\\_307.htm](http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/vacheslav_lopatin_knaz_potemkin_oklevetannij_ispolin_307.htm) (дата обращения: 23.10.2019).
8. Полное собрание законов (далее – ПСЗ). Т. 21. № 15708.
9. Екатерина II и Г.А. Потемкин. Личная переписка. 1769-1791. М., 1997. № 669.
10. ПСЗ. Т. 21. № 15798.
11. Шаутин П.В. В составе Российского государства (первая половина XIX в.) // Крым от древности до наших дней. Симферополь: ИД «ЧерноморПресс», 2010. 667 с.
12. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 1.
13. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 1.
14. Присоединение Крыма к России. 1783-1786. Сборник документов. М.: Кучково поле, 2019.
15. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 3.
16. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 965.
17. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 700.
18. Захарова О.Ю. Михаил Семенович Воронцов. Страницы биографии. Симферополь, 2014.
19. Болотина Н.Ю. «Все силы употребляя к приведению сей страны в лучшее состояние». Доношения Таврического генерал-губернатора князя Г.А. Потемкина императрице Екатерине II. 1783-1787 гг. // Исторический архив. 2015. № 1. С. 3-18.
20. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 6.
21. ПСЗ. Т. 22. № 15935.
22. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 3.
23. Назарова Т.П. Меннониты в Крыму: опыт социально-культурной интеграции протестантской этноконфессии в российский социум // История и современное развитие

Причерноморья в контексте формирования патриотизма и укрепления ценностей российской цивилизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018.

24. РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 962. Ч. 2.

25. Тур В.Г. Законодательное оформление государственно-конфессиональных отношений в Крыму в первой половине XIX века // Причерноморье в истории и современном развитии российского государства: опыт интеграции: сб. науч. ст. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017.

26. Кузьмина Л.Л. О земельных отношениях в Крыму в конце XVIII в. // Таврический научный обозреватель. 2015. № 3. URL: <http://tavr.science/stat/2015/10/Kuzmina.pdf> (дата обращения: 23.10.2019).

27. Степанова Л.Г. Земельный вопрос и Генеральное межевание на Крымском полуострове в конце XVIII – начале XIX в. // Причерноморье в контексте российской цивилизации: история, политика, культура: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2019.

### **Problems of the Initial Stage of Crimea’s Inclusion in the Russian Empire-Wide Space**

*Kul’turnaya zhizn’ Yuga Rossii – Cultural Studies of Russian South*, 2020, 3 (78), 88–97. DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10011

*Natalya B. Akoeva*, Krasnodar State Institute of Culture (Krasnodar, Russian Federation). E-mail: akoeva\_nata@mail.ru

**Keywords:** Crimean Peninsula, development of land for agriculture, resettlement policy, confession.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-09-00236.

The object of the study is problems that arose in the economic, religious, and administrative spheres in the Crimean Peninsula in the first decades after its accession to Russia in 1783. The aim of the study is to examine the features of the initial stage of Crimea’s development. The objectives are: to analyze the difficulties of Taurida lands’ accession caused by the sociocultural differences in the population of the peninsula and to identify the economic potential of the new lands. The main method was a general scientific method of analyzing primary sources related to the problems of the development of the Crimean lands. A historical and genetic method was also used to show the dynamics of land relations in the first decades after Crimea became part of Russia. The novelty of the study consists in the fact that documents are first introduced into scientific discourse that allow a more in-depth analysis of the migration policy of the Russian government and land and religious relations on the peninsula. In general, the Russian government pursued a fairly flexible national and religious policy on the territory of Taurida after its accession to the Russian Empire: it granted the local population the right to participate in the administration of the region, do military service on a voluntary basis, and receive a number of benefits. This created conditions for a stable development of the new territories. However, the land issue remained largely unresolved. Despite active migration processes, the effective economic development was uneven. Land disputes continued between former owners and Russian landlords, the Crimean population, and land owners from the Crimean and Russian nobility. Attempts of land surveying and creation of a commission for conflict resolution were not successful. Positive processes for the economic development of the Crimea began only in the early 19th century. The accession of Crimea and its inclusion in the Russian Empire was part of a geopolitical project related to the country’s security and civilizational identity.



## References

1. Druzhinina, E.I. (1955) *Kyuchuk-Kaynardzhiyskiy mir 1774 goda (ego podgotovka i zaklyuchenie)* [The 1774 Treaty of Къзьк Kaynarca (Its Preparation and Conclusion)]. Moscow: USSR AS.
2. Ovchinnikov, V.D. (2015) *Bor'ba za Krym. XVIII vek* [The Fight for the Crimea. 18th Century]. Moscow: Russkiy mir.
3. Lopatin, V.S. (2000) *Novoe o planakh knyazya G.A. Potemkina po prisoedineniyu Kryma k Rossii* [New About the Plans of Prince G.A. Potemkin on the Accession of Crimea to Russia]. [Online] Available from: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/history/lopatin-novoe-o-planah-knyazya-potemkina-po-prisoedineniyu-kryma-k-rossii.htm>. (Accessed: 23.10.2019).
4. Kuz'mina, L.L. (2019) The Agricultural Specialization Areas of Crimea in the Late XVIII – First Half of the XIX Centuries: The Problem of Providing Labor. *Gumanitarnaya paradigma*. 1 (8). pp. 108–119. (In Russian).
5. Kryuchkov, A.V. (2006) Pozemel'nye otnosheniya v Krymu v kontse XVIII v.: k voprosu ob osvoenii zemel' poluoostrova na nachal'nom etape [Land Tenure Relations in Crimea at the End of the 18th Century: On the Issue of Land Development on the Peninsula at the Initial Stage]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*. 13 (2). pp. 167–169.
6. Tur, V.G. (2019) [Creation of National Military Formations After the Accession of Crimea to Russia (18th Century)]. *Prichernomor'e v kontekste rossiyskoy tsivilizatsii: istoriya, politika, kul'tura* [Black Sea Region in the Context of Russian Civilization: History, Politics, Culture]. Proceedings of the International Conference. Krasnodar: Kuban State University. (In Russian).
7. Aleksanrov, A. (2012) Vyacheslav Lopatin: “Knyaz' Potemkin – oklevetanny ispolin” [Vyacheslav Lopatin: “Prince Potemkin Is a Slandered Nephilim”]. *Stoletie*. 19 October. [Online] Available from: [http://www.stoletie.ru/territoriya\\_istorii/vacheslav\\_lopatin\\_knaz\\_potemkin\\_oklevetannyj\\_ispolin\\_307.htm](http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/vacheslav_lopatin_knaz_potemkin_oklevetannyj_ispolin_307.htm). (Accessed: 23.10.2019).
8. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 21. Art. 15708. St. Petersburg: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii.
9. Catherine the Great & Potemkin, G.A. (1997) *Ekaterina II i G.A. Potemkin. Lichnaya perepiska. 1769–1791* [Catherine the Great and G.A. Potemkin. Personal Correspondence. 1769–1791]. Moscow: Nauka. No. 669.
10. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 21. Art. 15798. St. Petersburg: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii.
11. Shautin, P.V. (2010) V sostave Rossiyskogo gosudarstva (pervaya polovina XIX v.) [Part of the Russian State (First Half of the 19th Century)]. In: Petrova, E.B. (ed.) *Krym ot drevnosti do nashikh dney* [Crimea From Antiquity to the Present Day]. Simferopol: ID “ChernomorPress”; ID “Koktebel”.
12. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 16. List 1. File 962. Pt. 1.
13. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 16. List 1. File 962. Pt. 1.
14. Bolotina, N.Yu. (ed.) (2019) *Prisoedinenie Kryma k Rossii. 1783–1786. Sbornik dokumentov* [Accession of Crimea to Russia. 1783–1786. Documents]. Moscow: Kuchkovo pole, 2019.
15. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 16. List 1. File 962. Pt. 3.
16. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 16. List 1. File 965.
17. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 16. List 1. File 700.
18. Zakharova, O.Yu. (2014) *Mikhail Semenovich Vorontsov. Stranitsy biografii* [Mikhail Semenovich Vorontsov. Biography Pages]. Simferopol: Biznes-Inform.

19. Bolotina, N.Yu. (2015) “Vse sily upotreblyaya k privedeniyu sey strany v luchsheye sostoyaniye”. Donoshenie knyazya G.A. Potemkina Ekaterine II o granitsakh Tavricheskoj oblasti i merakh po uvelicheniyu ee naseleniya [“Using All the Might to Bring This Country to a Better State”. A Report by Prince G.A. Potemkin to Catherine II on the Boundaries of Taurida Oblast and on Measures to Increase Its Population]. *Istoricheskiy arkhiv*. 1. pp. 3–18.
20. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 16. List 1. File 962. Pt. 6.
21. Russian Empire. (1830) *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoj imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 1. Vol. 22. Art. 15935. St. Petersburg: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii.
22. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 16. List 1. File 962. Pt. 3.
23. Nazarova, T.P. (2018) [Mennonites in Crimea: The Experience of Sociocultural Integration of the Protestant Ethnic Confession Into the Russian Society]. *Istoriya i sovremennoe razvitie Prichernomor'ya v kontekste formirovaniya patriotizma i ukrepleniya tsennostey rossiyskoj tsivilizatsii* [History and Modern Development of the Black Sea Region in the Context of the Formation of Patriotism and Strengthening the Values of Russian Civilization]. Proceedings of the International Conference. Krasnodar: Kuban State University. (In Russian).
24. Russian State Archive of Ancient Acts (RGADA). Fund 16. List 1. File 962. Pt. 2.
25. Tur, V.G. (2017) [Legislative Registration of State Confessional Relations in the Crimea in the First Half of the 19th Century]. *Prichernomor'e v istorii i sovremennom razvitii rossiyskogo gosudarstva: opyt integratsii* [Black Sea Region in the History and Modern Development of the Russian State: Integration Experience]. Proceedings of the All-Russian Conference. Krasnodar: Kuban State University. (In Russian).
26. Kuz'mina, L.L. (2015) O zemel'nykh otnosheniyakh v Krymu v kontse XVIII v. [On Land Relations in Crimea at the End of the 18th Century]. *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'*. 3. [Online] Available from: <http://tavr.science/stat/2015/10/Kuzmina.pdf>. (Accessed: 23.10.2019).
27. Stepanova, L.G. (2019) [The Land Issue and General Land Surveying on the Crimean Peninsula in the late 18th – Early 19th Centuries]. *Prichernomor'e v kontekste rossiyskoj tsivilizatsii: istoriya, politika, kul'tura* [Black Sea Region in the Context of Russian Civilization: History, Politics, Culture]. Proceedings of the International Conference. Krasnodar: Kuban State University. (In Russian).

УДК 008

DOI: 10.24412/2070-075X-2020-10012

**Н.П. Моница**

**ТЕМА КРИЗИСА ЗАПАДНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ИСТОРИОСОФИИ  
Ф.И. ТЮТЧЕВА И Н.А. БЕРДЯЕВА**

*Предметом исследования в данной статье является тема кризиса западной цивилизации в историософских работах Ф.И. Тютчева и Н.А. Бердяева. Методологической основой исследования выступают общефилософские методы, а также методы культурологического анализа. Новизна исследования предполагает выявление аксиологических оснований причин кризиса Запада в трудах Ф.И. Тютчева и Н.А. Бердяева. Выводы, к которым приходит автор, свидетельствуют о том, что философы видели основную причину кризиса западной цивилизации в элиминации христианских ценностей и примате материальных, тварных ценностей.*